

О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ АСКЕТИЗМА В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ

УДК 726.036
ББК 85.11:86.2

С.В. Борисов

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены различные аспекты понимания аскетизма в храмовой архитектуре. Поставлен вопрос о качественных характеристиках творческих концепций, тяготеющих к сокращению средств художественной выразительности. Отмечено несовпадение предпочтений в области храмовой архитектуры между профессиональной средой и отечественным православным сообществом. Проанализированы западноевропейские истоки искусства минимализма второй половины XIX века, лежащие вне христианства. Рассмотрены взаимосвязи догматов аскетического протестантизма и художественного творчества в обществах, исторически связанных с реформатским богословием. Исследованы вопросы сокращения средств художественной выразительности в контексте западноевропейского мирского аскетизма. При анализе вопроса о почве для минималистских тенденций в искусстве и архитектуре рассмотрены проявления аскетизма вне религиозной сферы. Сделан вывод о различном содержании современных минималистских направлений и христианского аскетизма в архитектуре. Отмечены значительные трудности распространения на современное храмовое зодчество православия творческих концепций, имеющих нехристианские основы¹.

Ключевые слова: православный храм, аскетизм, минимализм, догматы протестантизма, сокращение средств художественной выразительности

ABOUT THE MODERN UNDERSTANDING OF ASCETICISM IN THE CHURCH ARCHITECTURE

S.V. Borisov

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

In the article we consider various aspects of asceticism in the temple architecture. We have raised the question of the qualitative characteristics of creative concepts that tend to reduce the means of artistic expressiveness. We noted the mismatch of preferences in the field of temple architecture between the professional environment and the Russian Orthodox community. We analyzed the West European sources of minimalist art of the second half of the XIX century, lying outside of Christianity. We have examined the interrelationships of the tenets of ascetic Protestantism and artistic creativity in societies historically associated with Reformed theology. In the article, we investigated the problems of reducing the means of artistic expressiveness in the context of the notion of Western European worldly asceticism. In analyzing the question of soil for minimalist tendencies in art and architecture, we have examined the manifestations of asceticism outside the religious sphere. We have drawn a conclusion about the various contents of modern minimalist trends and Christian asceticism in architecture. We noted the

¹ **Ссылка для цитирования:** Борисов С.В. О современном понимании аскетизма в храмовой архитектуре // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 201-218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/15_borisov/index.php

significant difficulties of spreading the creative concepts that have non-Christian foundations to the modern temple architecture of Orthodoxy².

Keywords: Orthodox Church, asceticism, minimalism, dogmas of Protestantism, reduction of means of artistic expressiveness

Введение. Актуальность исследования

В области храмовой архитектуры до настоящего времени имеет место четкое разделение предпочтений между профессиональной средой, тяготеющей к привнесению черт «современности», на деле порожденных не христианским мировоззрением, и православным сообществом. Облик храмов, благодаря устойчивости традиций российского православия, настолько «выпадает» из искусства рубежа XX–XXI веков, что, несмотря на немалые предпринимаемые усилия, приверженцам современных общемировых архитектурных концепций не удается нивелировать идентичность российского храмового зодчества. Не удивительно, что проблемы соотношения традиций и новаторства, истории и современности в архитектуре и искусстве православия являются предметами многочисленных профессиональных дискуссий.

В августе 2014 года состоялась конференция «Актуальные вопросы православного храмового зодчества: история и современность», организованная совместно Поволжским государственным технологическим университетом и Московским архитектурным институтом, издан сборник трудов конференции.³ Проведенная конференция на настоящий момент является наиболее широкой по комплексности рассмотрения тематических разделов храмового строительства: более тридцати участников в своих докладах проанализировали вопросы архитектурного проектирования, технологий строительства и использования строительных материалов, декоративного убранства и инженерного оборудования, архитектурной среды приходских комплексов, теории и истории храмового строительства. Ряд статей сборника трудов конференции сближает интерес их авторов к тематике аскетизма православных храмов, рассмотренной с различных точек зрения: сокращения расходов на строительство⁴, соответствия современным архитектурным тенденциям [14], исследования скромных по облику приходских комплексов русской иммиграции [7]⁵.

В рамках «Международных Рождественских образовательных чтений» 2015 года (направление «Храмоздательство») проведены одновременно смотр-конкурс проектов и построек православных храмов и конференция «Храмовое зодчество». Представляет несомненный интерес повышенное внимание, проявленное авторами ряда проектов и участниками конференции к аспектам упрощения облика православных храмов. Проблема была поставлена настолько остро, что один из основных докладов,

² **For citation:** Borisov S.V. About the Modern Understanding of Asceticism in the Church Architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2016, no. 4(41), pp. 201-218. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/15_borisov/index.php

³ Актуальные вопросы православного храмового зодчества: история и современность. Науч. ред. Борисов С.В., Сушенцов Н.И. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. 360 с.

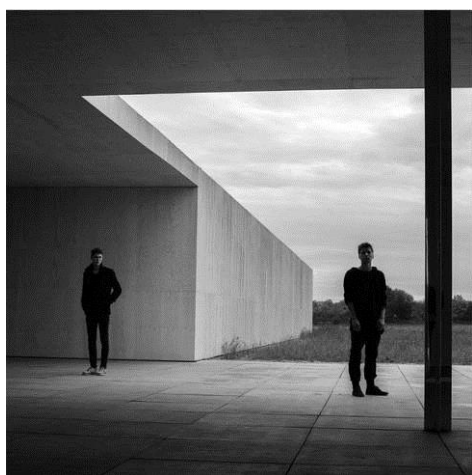
⁴ Кузнецов С.Я. Предложение по иллюзорному расширению пространства малых православных храмов // Актуальные вопросы православного храмового зодчества: история и современность. Науч. ред. Борисов С.В., Сушенцов Н.И. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. С. 32–36.

⁵ Борисов С.В., Айрапетова А. Сельские и городские приходские комплексы православной Канады // Актуальные вопросы православного храмового зодчества: история и современность. Науч. ред. Борисов С.В., Сушенцов Н.И. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. С. 265–273.

представленный епископом Нижнетагильским и Серовским Иннокентием озаглавлен: «В церковном искусстве нужен минимализм»⁶. Затронутые в указанном докладе вопросы ограничения художественных средств выразительности храмов при сокращении затрат на возведение, вместе с примененным термином «минимализм» близки тематике настоящей статьи. Не обошли указанную тематику профессиональные дискуссии 2016 и 2017 годов [3-5].

Рассмотрим, далее, как само понятие минимализма в искусстве, так и иные аспекты религиозного и мирского аскетизма в архитектуре, развивая один из аспектов статьи «Современность и традиция в архитектуре православных храмов» [6], посвященной общим позициям соответствия понятия «современности» искусству православия.

Попытаемся приподнять завесу над загадочным вопросом, схематически представленным сопоставлением двух изображений на рис. 1: где кроются истоки привлекательности минималистской архитектурной среды? Что произошло с человеческим восприятием, если предпочтительным оказывается черно-белое пространство, ограниченное ортогональной клеткой грубых бетонных стен и населенное особями с лицами, искаженными непонятным психологическим напряжением, а не прекрасный мир, бесконечный в разнообразии своих состояний, с любовью и внутренним тактом обустроенный нашими предками? Обречены ли мы формировать лишь грубую, немасштабную по отношению к человеку, лишенную гармонии единения общего и деталей, оскудевшую до предела искусственную действительность, искренне считая ее правдивой и единственно соответствующей эпохе «современности»?

а)

б)

Рис. 1. Вопрос о сопоставлении современного минималистского и традиционного восприятия окружающей действительности. а) Обложка музыкального альбома Trashlagoon – Blue Empire, 2014 г., Германия; б) «Видение отроку Варфоломею», М.В. Нестеров, 1889–1890 гг.

Западноевропейские истоки искусства минимализма второй половины XIX века

Минимализм определяется в различных информационных источниках сходными по содержанию характеристиками, приведем некоторые из них: «*Минимализм* (от англ. *minimal art* – минимальное искусство) – направление в искусстве, возникшее в первой половине 1960-х в США. Характеризуется простотой, единообразием форм,

⁶ Программа проведения Международных Рождественских образовательных чтений 2015 года, направление «Храмоздательство».

лаконичностью выразительных средств, точностью и ясностью композиции ...»⁷; «...художественное течение, исходящее из минимальной трансформации используемых в процессе творчества материалов <...> монохромности, творческого самоограничения художника...»⁸. Общеизвестны некоторые черты минимализма в искусстве и архитектуре, начиная с 1920-х годов, в том числе в живописи К.С. Малевича, зачастую называемого его родоначальником. Однако, рядом исследователей вполне обоснованно прослеживается более раннее происхождение минимализма, относящееся к 1870-м годам. Рассматривая это направление в искусстве, имеющее в настоящее время развернутые концептуальные обоснования, судя по приведенным определениям, обладающее весьма положительными творческими характеристиками, интересно обратиться к его истокам. Очевидно, «зерно», из которого вырос минимализм, этическая и идеологическая окраска во многом прояснит его отношение как к христианскому искусству, так и созданию гармоничной среды обитания в целом.

Вспомним декадентское движение «фумизм», предшественника минимализма (фюмизм, фумизм – от фр. *fumée*, дым), существовавшее с конца 1870-х годов по первое десятилетие XX века в среде Парижской художественной культуры. «...В краткой форме фюмизм можно было охарактеризовать как «искусство пускать дым в глаза ...»⁹. На первой выставке «Отвязанные искусства» («Arts Incohérents») 1882 года и последующих, с аналогичным названием, с большим успехом были показаны работы А. Алле, идейного главы «фумизма» в то время. Живописные произведения представляли собой монохромные прямоугольные поверхности, снабженные саркастическими, в том числе по отношению к христианству, подписями. Из ряда работ наиболее примечательными заглавиями отличались: черный прямоугольник – «Битва негров в глубокой пещере темной ночью»; красный – «Уборка урожая помидоров на берегу Красного моря апоплексическими кардиналами»; белый – «Первое причастие мертвенно бледных девушек в снегу» [15]¹⁰. Аналогичным способом А. Алле проявил себя в музыкальной области: партитура его «Траурного марша для похорон великого глухого» («Marche Funèbre composée pour les Funérailles d'un grand homme sourd»), 1884 год, представляла чистый лист нотной бумаги, исполнение «произведения» являлось абсолютной тишиной¹¹. Живописные монохромные работы с авторскими комментариями и партитура «Траурного марша...» сведены в единое издание 1897 года: «... альбом «Перво-Апрелёсков» <...> первый известный артефакт конструктивизма, концептуализма и минимализма одновременно ...»¹².

Для понимания истоков минимализма интересны музыкальные произведения Э. Сати, младшего представителя «фумизма», раскрывающие иную грань рассматриваемого нами явления. В 1893 году им создана короткая (не более минуты) музыкальная пьеса «Раздражения» («Vexations»), отражающая эмоциональное состояние автора, с предписанием повторять «840 раз подряд, по желанию, но не больше»¹³. Им же изобретена так называемая «Меблировочная музыка», короткие мотивы, предназначенные для бесчисленных повторов, заполняющих любые по протяженности паузы. Здесь предложены принципы многократного повтора единообразных модулей, характерные для минимализма в области архитектуры или скульптуры – несложного для автора заполнения пространства или времени, безразличного к очевидному раздражению зрителя. Заслуживает внимание не только мотивация автора, движимого, очевидно, ленью в сочинении некоторого разнообразия и его стремлением сократить трудозатраты при достижении максимального эффекта (неважно, положительного или

⁷ Минимализм как искусство [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-53265164_28021749

⁸ Минимализм [Электронный ресурс]. URL: <http://20century-art.ru/postmodernizm/minimalizm.tpl>

⁹ Фумизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁰ Ю. Ханон. Этика в эстетике. Минимализм до минимализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://wikitranslators.org/wiki>

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Erik Satie. «Ecrits». Paris: Editions Gerard Lebovici, 1990.

отрицательного), но и позиция зрителя (слушателя) терпящего раздражителя, а с течением времени и восхищающегося им.

Особенностью «фумизма» является отсутствие идеологии – основа была «в намеренном осмеянии и высмеивании всего и вся без каких бы то ни было ограничений и запретов <...> чем непонятнее и абсурднее, чем сильнее недоумение, тем лучше и выше результат»¹⁴. Скептическое отношение ко всему, что ранее считалось нормой жизни, христианским добродетелям – не ново, но характерно для искусства и философии рационализма эпохи Просвещения, а ранее – гуманизма, определявших на протяжении столетий историю Западной Европы. Представители «фумизма» лишь довели скепсис до кажущегося предела, изображая «ничто», пустоту, не ставя перед собой грандиозных целей обоснования изобретенного направления – просто посмеяться, удачно и оригинально показать, подать себя. Приведенные выше столь убедительно звучащие характеристики минимализма: творческое самоограничение художника, простота, единообразие форм, в интерпретации его родоначальников означают лишь экономию собственных сил. При этом – полное презрение и неуважение к зрителям или слушателям, неважно, какое действие произведет их «искусство»: восторженное удивление или гнев, зрительное или слуховое раздражение, главное, чтобы эффект присутствовал¹⁵. Возвращаясь к рассматриваемой теме отметим, что художественное направление, у основателей которого из всей палитры чувств, движений души сохранился лишь сарказм, осмеяние, преумноженные обыкновенной леностью, людей, безусловно, несчастных и заслуживающих сочувствия, вряд ли может корреспондироваться с христианским искусством.

Незначительное по своим достижениям и, вероятно, по числу приверженцев, направление, как ни странно, «... опередило и предвосхитило основные черты идеологии, этики и эстетики неопределенного множества авангардных течений в искусстве и общественной жизни Европы ...»¹⁶. И, если «фумизм» основан лишь на издевке над действительностью, то его последователи, в частности К.С. Малевич четырьмя десятилетиями позже, чей «Черный квадрат» оказывается эпигонским произведением, претендовал на создание концепции творчества совсем иного, почти религиозного уровня и величия. Попытаемся понять далее, чем минимализм оказался столь привлекательным, что его черты присутствуют во всех архитектурных направлениях XX-XXI веков, а в настоящее время он является наиболее крупным направлением в искусстве. Поставим, также, вопрос, является ли сокращение художественных средств свидетельством достижения искусством и архитектурой неоспоримых высот, или лишь оскудением душевного потенциала их создателей, не способных вместить в себя всю полноту творческих характеристик.

Взаимосвязь догматов аскетического протестантизма и художественного творчества

Творческие концепции, связанные с ограничением средств выразительности [13], широко распространены в настоящее время в обществах, исторически связанных с богословием и определяемыми им мирскими взглядами аскетического протестантизма¹⁷. Являясь наиболее развитыми в экономическом плане и обладая широчайшими возможностями воздействия на человеческие умы, эти общества проводят целенаправленную политику распространения своей идеологии, в том числе, в области художественного и архитектурного творчества. Для профессиональных богословов дальнейшие рассуждения

¹⁴ Фумизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁵ Ю. Ханон. Этика в эстетике. Минимализм до минимализма [Электронный ресурс]. URL: <http://wikitranslators.org/wiki>

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Протестантизм – одно из главных направлений христианства, совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. Происхождение протестантизма связано с Реформацией – антикатолическим движением XVI века в Европе». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

покажутся излишне однозначными, однако попытка взглянуть с точки зрения теологии протестантизма на общеизвестную тенденцию отмирания художественных средств выразительности при развитии технологичных производств позволяет прояснить рассматриваемый вопрос.

Среди базовых для протестантизма взглядов, учитывая проблематику настоящей работы, сопоставим: оправдание верой, всеобщее священство, отказ от Священного Предания и признание только Библии с возможностью ее индивидуальной интерпретации, отсутствие Таинства исповеди¹⁸. Догмат оправдания верой наиболее последовательно, как и вся классическая теология протестантизма, выражен, по мнению ряда исследователей, кальвинизмом¹⁹ – он гласит, что спасение христианина основано только на личной вере, добрые дела являются результатом веры и свидетельством прощения²⁰. Христианин предопределен к спасению, или отвержен: «И угодно Богу тех, коих он определил к вечной жизни, и только их, в назначенный и подходящий час призвать посредством слова и духа Его...»²¹. Верующему следует стремиться к получению субъективного подтверждения в своей избранности, основанного на успехах профессиональной деятельности, преумножая славу Божью на земле, при этом постоянно быть поставленным перед вопросом об избранности или отверженности. Приведем исчерпывающую характеристику реформатства: «Это учение в своей патетической бесчеловечности должно было иметь <...> один результат: ощущение неслыханного дотоле внутреннего одиночества отдельного индивида. В решающей для человека <...> жизненной проблеме – вечном блаженстве – он был обречен одиноко брести своим путем навстречу от века предначертанной ему судьбе».²²

Признание отверженности является катастрофой не только в духовном, но и мирском плане: «каковы плоды, по которым реформаты безошибочно судят о наличии истинной веры: <...> поведение и жизненный уклад христианина...» [8]²³. В качестве одного из наиболее радикальных действий по отношению к не избранным, чья порочная жизнь была очевидна, не допускались к Крещению их дети²⁴. Помимо известного духовного стимула к «неутомимой деятельности в рамках своей профессии <...> прогоняющей сомнения религиозного характера и дающей уверенность в своем избранничестве...»²⁵ – основы деловой этики протестантизма, инициировавшей небывалое экономическое развитие стран Западной Европы, чрезвычайно высокой являлась цена ошибки, как в духовной, так и в мирской жизни. Осознание непоправимости, фатальности ошибки (погрешности, греха) многократно усилено отрицательным отношением протестантизма к Таинству исповеди, зачастую полностью упраздненной, подменяемой разовым публичным, или личным покаянием, не способным, впрочем, сколько-нибудь изменить предопределенность к избранности.

Одним из следствий указанных взглядов теологии протестантизма, по нашему мнению, является трудноразрешимый психологический конфликт между боязнью совершить ошибку, которую невозможно исправить, и необходимостью неопровержимых для себя самого и общества профессиональных успехов. Данное противоречие усиливается тезисом, который, вместе со всеобщим священством, сообщает право каждому

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Кальвинизм – направление протестантизма, созданное французским теологом и проповедником Жаном Кальвином, 1536 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кальвинизм>

²⁰ Доктрины протестантизма. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Доктрины_протестантизма

²¹ «Вестминстерское исповедание», глава 9, 1647 г. Приводится по: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/Veber/index.html>

²² Dowden. Puritan and Anglican. London, 1900. Приводится по: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/Veber/index.html>

²³ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/Veber/index.html>

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

верующему «толковать Слово Божье»²⁶ – Священное Писание, определяя представление о свободе индивидуальных личностных проявлений. Указанный комплекс проблем, очевидно, накладывает отпечаток на общее душевное состояние христиан, в том числе тех, чей род деятельности связан с художественно-прикладным творчеством или архитектурой.

Не лишено оснований предположение, что конфликтная ситуация проявляется в творческой нерешительности, касаясь в особенности субъективной для оценок художественно-декоративной области. Понятная в данной ситуации необходимость поиска обоснований принятых решений приводит к преобладанию в любых концепциях объективно оцениваемых параметров, где представляется возможным минимизировать ошибки путем рациональных рассуждений. Заметным свидетельством желаемой реформы успешности, несколько односторонним, но безусловным для общества, является умножение количественных характеристик произведенного, что связано с созданием «методов» творчества, технологий производства, обеспечивающих качество исполнения при сокращении времени (сравним с приведенным выше определением минимализма) и правильной оценкой спроса (рис. 2). Последний критерий, учитывая взгляды протестантизма о «... рациональном преобразовании окружающего нас социального космоса ...», «... чтобы социальное устройство жизни соответствовало Божественным заповедям и поставленной Им цели ...»²⁷, в области архитектуры и искусства находится полностью в зависимости от позиций функциональности и удобства. Перечисленные характеристики лежат в области рациональных рассуждений – неоднозначное в восприятии понятие «красоты», чреватое получением отрицательной оценки общества, и, как следствие, признанием неуспешности с вытекающим из него предположением об отверженности, в их число не входит.

а)

б)

Рис. 2. Оскудение форм и декора в современном технологичном производстве. а) Витрина Edison showcase; б) Обстановка рядового деревенского дома, XIX в., Каргопольский краеведческий музей, Архангельская обл., фото автора

Предпочтение, оказываемое технологичному производству, гипотетически может быть связано с запрещением в протестантизме восхваления рукотворного. На разумно устроенное производство, в отличие от индивидуального мастерства, переносился некоторый «отблеск» Божественной «объективной целесообразности, как одного из путей

²⁶ Протестантизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/протестантизм>.

²⁷ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karamurza.ru/books/Veber/index.html>

приумножения славы своей: не тварь как таковая, а устройство сотворенного по воле Его»²⁸. В пользу данного утверждения свидетельствуют положительные для реформата в духовном плане характеристики «мира как часового механизма, и <...> Бога как часовщика» [10]²⁹, мировоззрения, где «образ <...> искусственной вещи, механизма противопоставлялся <...> явлениям живой природы как выражение высшей духовности ...»³⁰. Выполненное механическим способом, на основе рациональных технологий изделие, безусловно, выигрывает в качестве, что является осязаемым подтверждением безошибочности, имеющей, как было отмечено, серьезный смысл. Другим способом кардинального устранения конфликта между боязнью непреодолимой ошибки и обоснованной протестантизмом необходимостью активного действия, является создание концепций, заявляющих о безусловной правоте любого автора и художественного произведения, исключая само понятие погрешности, о чем расскажем далее.

Долговременным следствием развития технологий явилось отмирание индивидуальных ремесленных навыков, в том числе определявших национальные особенности культур. Образно-художественные позиции, усложняющие производство, нивелировались, при усилении повторяемости модульных элементов. На протяжении поколений, не одновременно, мировое общество подготовилось к благосклонному принятию перевода художественного творчества в область технических дисциплин. В результате, при столкновении с необходимостью оперировать критериями художественной выразительности, в настоящее время наблюдается «паническая» робость, попытки рационально обосновать любые незначительные детали, естественно сводящиеся к минимуму из-за искусственно созданных сложностей идеологии творчества (рис. 3). Отметим, что одни из истоков безразличия к декоративным характеристикам в современных художественных концепциях при доминировании требований высокого качества исполнения, технологичности и функциональности следует искать, на наш взгляд, в кратко рассмотренных тезисах теологии протестантизма.

а)

б)

Рис. 3. Архитектурные формы в технологичном современном домостроении из дерева: а) упрощение форм и отсутствие масштабности по отношению к человеку – деревянный минималистский дом; б) сохранение традиционных архитектурных форм при технологичности возведения и современной функциональности – загородный дом, 2016 г., проект автора

²⁸ Там же.

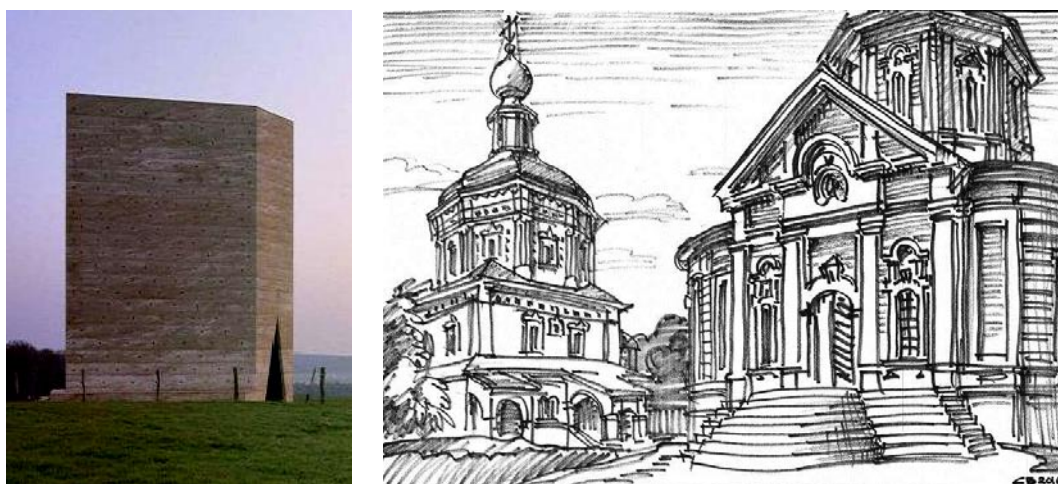
²⁹ Косарева Л.М. Генезис научной картины мира. Приводится по: протод. А. Кураев. Что было случайным в отношениях веры и науки: конфликт или союз? [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2390>

³⁰ Там же.

Сокращение средств художественной выразительности в контексте понятия мирского аскетизма

Близкую к рассмотренной, но несколько иную направленность приобретает наша проблематика при сопоставлении ее с понятием мирского аскетизма в протестантизме. Аскетический тип жизни присутствует во всех религиях – христианстве, магометанстве, ветхозаветном иудаизме, индуизме и буддизме, в античном язычестве – имея несходное содержание и принимая различные формы, он является общей потребностью человеческого духа³¹. В христианстве данное понятие претерпело ряд изменений по сравнению с архаическим содержанием, в том числе во времена эпохи Реформации.

Православное понимание аскетизма выражается как «упражнение в добродетели <...> путь приобретения праведности, благочестия и достижение святости в жизни» [9]³², иными словами, наибольшее в своей полноте «... совершеннейшее христианство ...» [11]³³ при «... совпадении аскетического идеала с общехристианским идеалом святости ...»³⁴. Аскетизм как стремление к духовному совершенству обязателен для всех православных христиан, однако именно «монашество <...> наиболее приспособлено для занятий человека аскетическими упражнениями»³⁵. В российском православии в первую очередь монах и монастырь, отделенный от мира, как место духовных подвигов, неразрывно ассоциируется с христианской аскетикой.

а)

б)

Рис. 4. Аскетизм в архитектуре христианских храмов. а) демонстративный аскетизм в западноевропейской храмовой архитектуре – часовня брата Клауса, Германия, 2007 г., арх. П. Цумтор; б) Отсутствие внешнего аскетизма в православии – Свято-Тихоновский монастырь, церкви святителя Николая и Покрова Пресвятой Богородицы, г. Торопец, Тверская обл. (рис. автора)

Однако, сами монастыри в отечественной традиции вовсе не поражают преднамеренно суровым аскетизмом, лишь незначительно уступая по уровню декоративности приходским храмам и мирским постройкам соответствующих по времени направлениям архитектуры.

³¹ Кузьмина-Караваева Е. (монахиня Мария). Типы религиозной жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://heretics.wapper.ru/library/apology/maria/m0.htm>

³² Зарин С.М. Понятие об аскетике [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/01/zarin_pravoslavnaya_asketika_02-all.shtml

³³ Пономарев П.П. Аскетизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija>

³⁴ Там же.

³⁵ Зарин С.М. Понятие об аскетике [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/01/zarin_pravoslavnaya_asketika_02-all.shtml

По-видимому, аскеза православного христианина находится принципиально в иной плоскости по отношению к внешним проявлениям, не требуя для себя каких-либо специальных архитектурных форм, свидетельствующих вовне о духовных трудах и подвигах. Близость древнерусской, как и раннесредневековой европейской мирской и монастырской архитектуры обосновывается также общими христианскими принципами, во всей полноте определявшими в те времена жизнь мирян и монахов.

Помимо внутренней духовной жизни подвижника для христианского аскетизма характерно служение общественной пользе, что проявляется как «основная форма человеколюбия аскетического – духовная: сочувствие и нравственное руководство ...»³⁶. Глубоким участливым состраданием, радостью, отличается взаимодействие подвижника с людьми из внешнего по отношению к монастырю мира – не отвержение их, как недостойных, а понимание «... живых душ <...> теплота аскетических бесед и писем ...»³⁷. Архитектура православных монастырей и храмов, помимо Небесных образов, в своей составляющей, обращенной вовне, в мир, очевидно, излучает именно общий настрой сочувствия, сострадания, нисколько внешне не превозносясь строгостью аскетизма насельников. Подобный настрой в творческой деятельности, определяемый православными духовными ценностями, следовало бы искать и в области современной храмовой архитектуры, не превозносясь владением «всеобщими» законами архитектуры и не тратя времени на попытки совмещения отечественной традиции с западноевропейскими направлениями (рис. 4).

Принципиально иное, связанное с тезисом о всеобщем священстве отношение к аскетизму имеется в протестантизме, данное понятие в рассмотренном выше смысле попросту отсутствует, как и монастыри. Предопределенность к спасению и стремление к поиску своего профессионального призвания для наилучшей самореализации, подтверждающей избранность, перевели мирские обязанности реформата в разряд установленных Богом³⁸. Мирянин стал своеобразным монахом, осуществляя свое аскетическое делание в профессиональной сфере, не имеющее, впрочем, возможности изменить предопределенность. Сформировалось сообщество – аристократия избранных, отделенная от отверженных пониманием того, что «божественная милость, дарованная <...> «святым», требовала не снисходительности к грешнику и готовности помочь ближнему своему <...> а ненависти и презрения к нему как к врагу Господню ...»³⁹. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер указывает на непреодолимость данного разделения, значительно более глубокого, чем между монахом и мирянином. Подобный настрой протестантизма, неуклонно действующий во времени, создал основу для создания обособленной «... церкви чистых ...»⁴⁰, от чего недалеко было до создания сект. Представляется очевидным, что глубокое разделение христиан, не имеющее видимой преграды монастырских стен, предопределено к образованию набора явно читаемых признаков, отличающих избранных. Ими являются внешние проявления мирского аскетизма, неоспоримо видимые окружающими и формирующие в их представлении желаемый и недостижимый образ «духовной аристократии святых в миру»⁴¹.

Архитектура, как и иные области жизни и быта реформатов несла отпечаток проявлений внешнего аскетизма, упразднения декора и намеренной простоты, облик храмов и их интерьеров определялся принципом «дешевой церкви». За строгостью нравов, как в общественной, так и в личной жизни, порой устанавливалась жесткая полицейская

³⁶ Пономарев П.П. Аскетизм [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaia-bogoslovskaja-jenciklopedija>

³⁷ Там же.

³⁸ Аскетизм мирской. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovari.yandex.ru>

³⁹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.karamurza.ru/books/veber/index.html>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

слежка [16]⁴² – не здесь ли кроются истоки современной тенденции открытости жилища, значительных площадей остекления, как бы говорящих о добропорядочности обитателей, и не препятствующих контролю за их бытом. Отсутствие декора в интерьерах и наружном облике храмов, отвлекающих, как зачастую приходится слышать в настоящее время, от сосредоточения на богослужении, приводило к поиску новых архитектурных форм, учитывая всегдашнюю потребность в разнообразии. Однако, упразднение детализировки, простейшего способа создания индивидуальности, вынуждало искать иные средства выразительности, ставшие, по прошествии столетий со времени эпохи Реформации, намного более назойливыми и не способствующими молитвенному настрою в храме (рис. 5).

а)

б)

Рис. 5. Влияние отказа от декора на интерьер храма: а) при отсутствии декора архитектор вынужден искать сложные пространственные формы – интерьер церкви в г. Линц, Австрия, арх. бюро «Х architecten»; б) Традиционный интерьер православного храма – дворцовая церковь Воздвижения Креста Господня, Ливадия, Крым, арх. И.А. Монигетти, 1864 г., фото автора

Внешние проявления мирского аскетизма, продолжая протестантскую традицию, восходящую, возможно, и к дохристианским временам, до настоящего времени служат отличительным знаком для сообществ, по тем или иным причинам претендующих на избранность. Плоды указанного явления, фарисейского по своей сути, ощутимы в различных сферах – здесь, по нашему мнению, кроются истоки предпочтения современного интеллектуального сообщества к минималистским направлениям искусства, что более подробно рассмотрим далее. Сокращение средств художественной выразительности, вызванное технологичным разрешением конфликта между боязнью фатальной ошибки и необходимостью преуспевания в профессиональной сфере, приобретает иную, более эстетскую и менее рациональную окраску. Противоположный смысл получают современные возражения против излишней декоративности храмов, представляемой как тенденция к «обмирщению» – напротив, именно нарочитый показной аскетизм является продолжением мирской традиции, чуждой православию.

Современный аскетизм вне религиозной сферы и мотивация творчества

Анализируя вопрос о «питательной почве» для минималистских тенденций в искусстве и архитектуре, заметим, что рубеж XIX-XX веков отмечен оформлением и широким

⁴² Чистозвонов А.Н. Реформация в Швейцарии. Феодалная реакция и контрреформация в Европе. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000210/st009.shtml>

распространением теологии «либерального протестантизма». Его основные взгляды, в числе которых неприятие учения о триединстве, о воплощении, божественности, Крестной смерти и воскресении Спасителя, чуде Пятидесятницы и сотворении Богом мира⁴³ и ряда других основополагающих догматов выводит данное учение за рамки христианства. Аналогичные выводы делает М. Вебер, говоря в 1905 году о самовоспроизведении этики протестантизма вне христианства. Прочно утвердившиеся традиции мирского аскетизма продолжают автономное существование в рамках различных религиозно-философских концепций, претендующих, как было отмечено, на создание сообществ избранных, уже без произведшего их на свет христианства.

Революционный аскетизм, понятие о котором сформировано в статье С.Г. Нечаева 1870 года «Главные основы будущего общественного строя», судя по цитате из данной работы: «... производить для общества как можно более, и потреблять как можно меньше», «труд обязателен под угрозой смерти...»⁴⁴, недалек от принципов протестантской этики, находясь вне религиозных воззрений. Новый оттенок аскетических идей нашел широкое распространение в среде российской интеллигенции. По словам философа Н.А. Бердяева «... образовался особенный культ революционной святости...», однако «... сходство революционной святости с христианской есть обманчивое сходство антихриста с Христом...» [1].⁴⁵

Принципы толстовства и опрощения, связанные с отказом от некоторых благ цивилизации, прочно вошли в сознание образованных слоев российского общества. В настоящее время черты мирского аскетизма присутствуют в идеологии вегетарианства и экологизма, называемого некоторыми исследователями крупнейшей современной религией. Идеи внешней простоты, неприязнательности проявляются в широко распространенных восточных философиях, концепциях мирных, ненасильственных революций. Здесь мы подошли к ключевой, на наш взгляд, позиции, связанной с социальной основой проводника идей минимализма в искусстве XX-XXI веков.

Философия рационализма с его верой во власть разума сформировала понятие свободной от ценностей (религиозных, этических) науки, против которой «... нельзя апеллировать ни к какой высшей инстанции...»⁴⁶. Аналогичные процессы происходили на рубеже XIX-XX веков в отношении творчества, ставящие его вровень или выше христианства, что предельно четко выражено в работе Н.А. Бердяева «Смысл творчества», из которой далее позволим себе привести ряд цитирований. Российский философ утверждает о тождественности творчества и религиозного пути, христианской аскетики. Он видит христианство переполненным «мирскими» проблемами и пытается возвысить над ним по святости некую религию творчества: «... творчество предполагает аскетическое преодоление мира, оно есть положительная аскетика <...> ныне омертвела святоотеческая аскетика, она стала трупным ядом для нового человека <...> мир идет к новым формам аскетической дисциплины» [2]⁴⁷.

В указанной работе гениальность приравнивается к святости, обосновывается избранность к пути гениальности, являющимся призванием, неисполнение которого греховно: «... бездарность есть грех, неверное определение своего места и призвания в

⁴³ Либерально-протестантская школа экзегезы. Библиологический словарь, Яндекс. Словари. Приводится по: Протестантизм [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

⁴⁴ Казарменный коммунизм. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

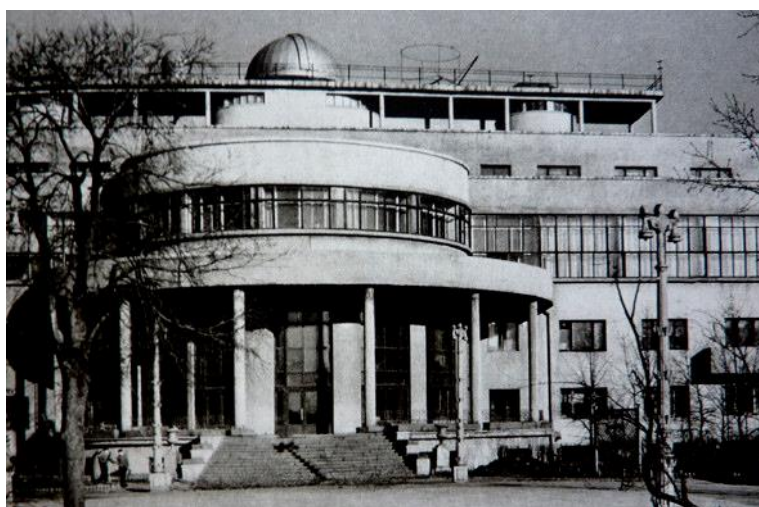
⁴⁵ Бердяев Н.А. Духи русской революции [Электронный ресурс]. URL: <http://tal-kaptan.com/wp-blog/blog-pomoshhi/duhi-russkoj-revoljucii-ch-19.html>

⁴⁶ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. Приводится по: Рационализм [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy

⁴⁷ Бердяев Н.А. Смысл творчества. М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. Приводится по: [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/berdn01/txt07.htm>

мире ...»⁴⁸, в чем прослеживается непосредственная связь с реформатским пониманием данного вопроса. Сообщество творцов представляется Н.А. Бердяеву особым монашеством, отрекающимся от мира: «монашество гениального бытия потребует более радикального отречения от «мира», чем старое монашество <...> позитивно-утилитарная хозяйственность и «мирская» приспособленность так характерна для «духовного» (православного – С.Б.) мира, для «духовного» быта»⁴⁹. Здесь автор почти дословно следует взглядам протестантизма о мирском аскетизме, высказанным за несколько столетий до него. Одновременно появляется противопоставление сообществу избранных творцов – отверженные, в роли которых выступает традиционное христианство, православие, кажущееся чрезмерно «мирским». В качестве оппонента новой эпохе творчества Н.А. Бердяев неоднократно принимает близкого по времени жизни святителя Феофана Затворника, в качестве негативных позиций утверждая «... сочетание мистической аскетики с позитивно-утилитарным жизнеустройством и мироохранением ...»⁵⁰ во взглядах епископа.

Таким образом, оказывается сформированной чрезвычайно привлекательная в психологическом плане идея о формировании новой элиты, противопоставленной христианству и всему связанному с ним миропорядку. Словно задается провокационный вопрос: вы недовольны своим статусом? – материальный план здесь ни причем – милости просим к нам, вы сможете удовлетворить свои потребности в творческом величии. Лишь только отбросьте иконы в мелочных киотах, кокошники, позолоченные купола, да и все традиционное, такое утилитарное и недостойное высочайшего, оказавшегося естественно мнимым, нового аскетизма (рис. 6). Где социальная основа нового сообщества избранных? – оно сформировано наукой, поставленной рационализмом превыше всего, и как мы только что выяснили, искусством, иными словами, в терминологии советского периода, – научно-технической и творческой интеллигенцией, или современным понятием «креативного класса».

а)

б)

Рис. 6. Обратная сторона шедевров «высшего творческого аскетизма»: а) дворец Культуры Пролетарского р-на, г. Москва, арх. братья Веснины, 1930-е годы, возведен на месте разрушенных строений и некрополя Симонова монастыря; б) уничтожение храма, Россия, 1920-е годы

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

По прошествии XX века очевидны потоки крови, пролитой при попытках создать идеологию, высшую христианства по святости и аскетизму, причем, аналогичное уже совершалось в эпоху Реформации и намного ранее, во времена иконоборчества. Однако, многомиллионные жертвы забылись, а идеология осталась, внешне приняв мягкую демократично-непритязательную окраску и обогатившись несомненной новизной. Она состоит в радикальном разрешении обозначенного ранее противоречия протестантизма между боязнью фатальной ошибки и необходимостью успешных действий – возможность ошибки в художественной области и архитектуре попросту устранена. Художник отныне «безгрешен», безошибочен, свободен в своем самовыражении и неподвержен каким-либо оценкам извне.

Необходимость подобного шага вполне закономерна, ведь замкнутая в себе идеология, опирающаяся непосредственно на возможности человека, без постоянного обращения к Богу, трансценденции, выходящей за ее пределы, обречена на неизбежную деградацию и формирование системы взглядов, устраняющих оценивающие ее критерии. Здесь, вероятно, один из источников широкого признания концепций минимализма условными зрителями, привычно боящимися ошибиться в оценках художественного направления, характеризующегося, как нами отмечено, полным безразличием к их раздражению, более того – именно этим и привлекающего к себе внимание. Представление о безошибочности художника в некотором плане подготовлено взглядами протестантизма на грех (погрешность), как на объект для ненависти, который недопустимо признать в себе, что приводит, очевидно, к его незаметности и неустранимости. В частности, баптистами признается, что «... покаяние всегда связано с чем-то унижительным, нежелательным ...» [12]⁵¹. Католицизм, в отличие от православия, также допускает безгрешность. Так, по словам Франциска Ассизского: «... я не сознаю за собою никакого прегрешения, которого я не искупил бы исповедью и покаянием ...»⁵².

Однако, демократичная свобода самовыражения существует только в рамках указанных внешне аскетических концепций эпохи современности, узурпировавших, по нашему мнению, само понятие творчества. Толерантность по отношению к художественному произведению немедленно заканчивается, как только автор построит традиционный для православия храм (рис. 7), или жилой дом в исторической ордерной системе с развитым декором, где не применено сокращение художественных средств выразительности. И это не удивительно, ведь мы сталкиваемся не со свободным, независимым развитием творческих взглядов, хотя, на первый взгляд ситуация в современной общемировой художественной области декларируется именно такой, а с жесткой идеологией, некоторые истоки которой мы кратко, насколько позволяет формат настоящей работы, рассмотрели.

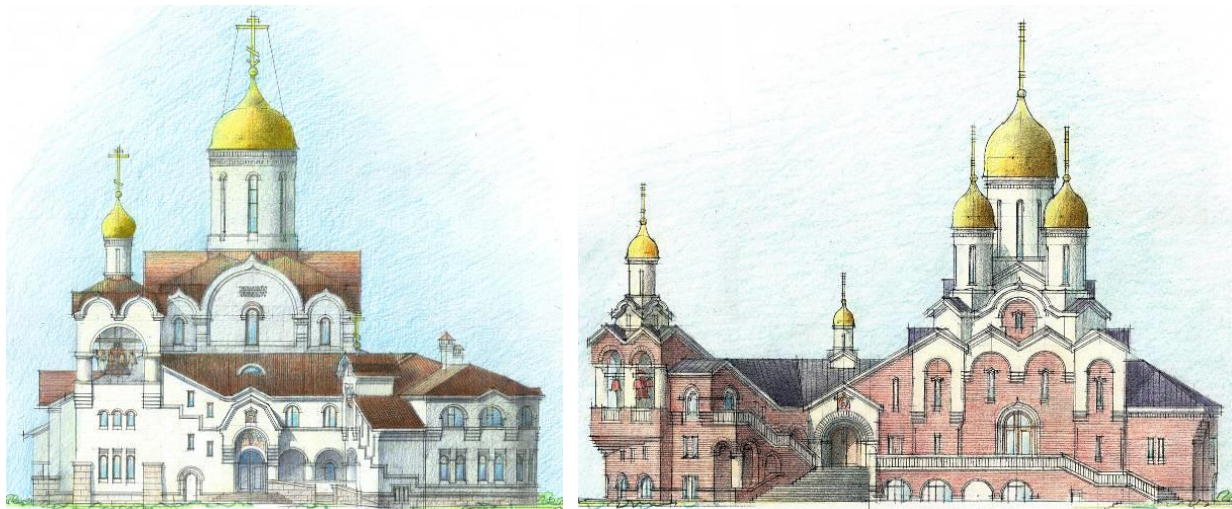
Заключение

Удалось ли дать однозначные ответы на вопросы, поставленные в начале настоящей работы? Ряд обоснований современной привлекательности минималистской псевдо-аскетической архитектурной среды и отвержения сообществом «избранных творцов» традиций, как измельчавшей утилитарности, найден в развитии теологии аскетического протестантизма и аналогичных явлений вне христианства. Исходя из сказанного, становится ясным, что творческие концепции, основанные на сокращении средств художественной выразительности, нисколько не являются свидетельством достижения архитектурой недостижимых прежде высот, а скорее, напротив, следствием оскудения душевного потенциала ее создателей. Применение минималистских направлений в архитектурной среде православия вызывает значительные сомнения, в связи с их первоначально антихристианской идеологической подоплекой. На вопрос о нашей

⁵¹ Свящ. Рубский В. Православие – протестантизм. Штрихи полемики. [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/religii/konfessii/rubskiypravoslavieprotestantizm14-all.shtml>

⁵² Франциск Ассизский и католическая святость. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/apologetika/francis.htm>

предопределенности к формированию лишь грубой и оскудевшей искусственной действительности не хотелось бы давать положительный ответ, несмотря на глобальные изменения, произошедшие с человеческим восприятием окружающей действительности.

а)

б)

Рис. 7. Сокращение средств декора при сохранении традиционного для православия облика храмов, проекты автора: а) Храм святой блаженной Ксении Петербургской, Москва, 2016 г.; б) Храм святого праведного Симеона Верхотурского, Москва, 2017 г.

Евангельский стих «... иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф 11:30) верен и в вопросах художественных дисциплин. Изменения догматов или радикальные отступления от христианства, после мгновения первоначальной эйфории, с течением времени делают творчество невыносимо трудным «игмом», где достижение положительного результата затруднено, на запутанных путях к нему бессмысленно растрачиваются созидательные силы. Так, отказ от декоративности, неприятие самого термина архитектурной детали в угоду созданию целостно-аскетического облика, привел со временем к попыткам разрушить сложившийся устойчивый монолит, однако реализовать указанное действие стало возможным лишь уродливыми средствами деконструкции. В то время, как традиционная архитектурная система, гармонично объединявшая общее и частное по многочисленным уровням восприятия, позволяла многократно с течением истории проходить циклы превалирования декоративности или монументальности.

Рассмотренные нами концепции, связанные с сокращением средств художественной выразительности в рамках христианства и вне него, очевидно, воспринимают внешний аскетизм в качестве самоцели. Аналогичные выводы распространяемы и в отношении диаметрально противоположного, музейно-охранительного направления в православном искусстве и архитектуре. Очевидно, что для успешного развития православного искусства и архитектуры никакая из составляющих творчества – сохранение традиций или требование современности, применение ограниченных средств художественной выразительности или декоративной насыщенности, превалирование образной или функциональной составляющих и иные – не имеет права становиться самоцелью.

Источники иллюстраций

Рис. 1а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surfingbird.ru/surf/bspAE7b98>

Рис. 1б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://art-nesterov.ru/painting/1.php>

- Рис. 2а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.simpleinteriors.ru/catalog/edison-showcase>
- Рис. 3а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surfingbird.ru/surf/bspAE7b98>
- Рис. 4а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archi.ru/architects/world/37/peter-cumtor>
- Рис. 5а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mypleer.com/?p=20025>
- Рис. 6а. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/public-space/112665-dk-zil>
- Рис. 6б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusnation.org/sfk/0403/0403-11.shtml>

Литература

1. Бердяев Н.А. Духи русской революции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tal-kaptan.com/wp-blog/blog-pomoshhi/duhi-russkoj-revoljucii-ch-19.html>
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/berdn01/txt07.htm>
3. Борисов С.В. К вопросу о прогнозировании развития технологий возведения православных храмов // Региональная архитектура и строительство. – 2014. – №4(21). – С. 132–137.
4. Борисов С.В. Критерии оценки при рецензировании проектов православных храмов // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №11(106). – С. 63–70.
5. Борисов С.В. Приходские комплексы как основа сохранения традиционного архитектурного пространства // Региональная архитектура и строительство. – 2015. – №3(24). – С. 101–106.
6. Борисов С.В. Современность и традиция в архитектуре православных храмов // «Архитектон: известия вузов». – 2017. – №57 (март) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archvuz.ru>
7. Борисов С.В. Функциональная структура приходских православных комплексов русской иммиграции в Канаде // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – №8(103). – С. 116–126.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kara-murza.ru/books/Veber/index.html>
9. Зарин С.М. Понятие об аскетике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/dictionary/01/zarin_pravoslavnaya_asketika_02-all.shtml
10. Кураев А. Что было случайным в отношениях веры и науки: конфликт или союз? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2390>
11. Пономарев П.П. Аскетизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija>
12. Рубский В. Православие – протестантизм. Штрихи полемики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://azbyka.ru/religii/konfessii/rubskiy_pravoslavie_protostantizm_14-all.shtml
13. Сапрыкина Н.А. Синергетические подходы к формированию архитектурного пространства // Architecture and Modern Information Technologies. – 2016. – № 4(37). –

С. 171–178 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/Saprykina/untitled.php>

14. Соколов Д.А. Может ли храм быть современным // Актуальные вопросы православного храмового зодчества: история и современность. Науч. ред. Борисов С.В., Сушенцов Н.И. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2014. – С. 44–51.
15. Ханон Ю. Этика в эстетике. Минимализм до минимализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikitranslators.org/wiki>
16. Чистозвонов А.Н. Реформация в Швейцарии. Феодальная реакция и контрреформация в Европе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000210/st009.shtml>

References

1. Berdyaev N.A. *Dukhi russkoy revolyutsii* [Spirits of the Russian Revolution]. Available at: <http://tal-kaptan.com/wp-blog/blog-pomoshhi/duhi-russkoj-revoljucii-ch-19.html>
2. Berdyaev N.A. *Smysl tvorchestva* [Sense of creativity]. Moscow, 1916. Available at: <http://psylib.org.ua/books/berdn01/txt07.htm>
3. Borisov S.V. *K voprosu o prognozirovanii razvitiya tekhnologiy vozvedeniya pravoslavnykh khramov* [On the issue of forecasting the development of technologies for the construction of Orthodox churches. Magazine Regional architecture and construction]. 2014, no. 4(21), pp. 132–137.
4. Borisov S.V. *Kriterii otsenki pri retsenzirovanii proyektov pravoslavnykh khramov* [Criteria for evaluation when reviewing projects of Orthodox churches. Magazine Bulletin of the Irkutsk State Technical University]. 2015, no. 11(106), pp. 63–70.
5. Borisov S.V. *Prikhodskiye komplekсы kak osnova sokhraneniya traditsionnogo arkhitekturnogo prostranstva* [Parish complexes as a basis for preserving the traditional architectural space. Magazine Regional architecture and construction]. 2015, no. 3(24), pp. 101–106.
6. Borisov S.V. *Sovremennost' i traditsiya v arkhitekture pravoslavnykh khramov* [Modernity and tradition in the architecture of Orthodox churches. Magazine Architecton: news of universities]. 2017, no.57 (March). Available at: <http://archvuz.ru>
7. Borisov S.V. *Funktsional'naya struktura prikhodskikh pravoslavnykh kompleksov russkoy immigratsii v Kanade* [Functional structure of parish Orthodox complexes of Russian immigration in Canada. Magazine Bulletin of the Irkutsk State Technical University]. 2015, no. 8(103), pp. 116–126.
8. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Protestant ethics and the spirit of capitalism]. Available at: <http://www.kara-murza.ru/books/Weber/index.html>
9. Zarin S.M. *Ponyatiye ob asketike* [The concept of asceticism]. Available at: http://azbyka.ru/dictionary/01/zarin_pравoslavnaya_asketika_02-all.shtml
10. Kuraev A. *Chto bylo sluchaynym v otnosheniyakh very i nauki: konflikt ili soyuz?* [What was accidental in the relationship of faith and science: conflict or union?]. Available at: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/2390>

11. Ponomarev P.P. *Asketizm* [Asceticism]. Available at: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaia-bogoslovskaja-jenciklopedija>
12. Rubsky V. *Pravoslaviye – protestantizm. Shtrikhi polemiki* [Orthodoxy – Protestantism. Strokes of controversy]. Available at: http://azbyka.ru/religii/konfessii/rubskiy_pravoslavie_protestantizm_14-all.shtml
13. Saprykina N.A. Synergetic approaches to the formation of architectural space. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2016, no. 4(37), pp. 171–178. Available at: <http://marhi.ru/eng/AMIT/2016/4kvart16/Saprykina/untitled.php>
14. Sokolov D.A. *Mozhet li khram byt' sovremennym* [Can the temple be modern. Magazine Actual issues of Orthodox temple architecture: history and modernity. Scientific. Ed. Borisov S.V., Sushentsov N.I.]. Yoshkar-Ola, Volga State Technological University, 2014, pp. 44–51.
15. Hanon Yu. *Etika v estetike. Minimalizm do minimalizma* [Ethics in aesthetics. Minimalism before minimalism]. Available at: <http://wikitranslators.org/wiki>
16. Chistozvonov A.N. *Reformatsiya v Shveytsarii. Feodal'naya reaktsiya i kontrreformatsiya v Yevrope* [Reformation in Switzerland. Feudal reaction and counter-reformation in Europe]. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000210/st009.shtml>

ОБ АВТОРЕ

Борисов Сергей Владимирович

Кандидат архитектуры, профессор, кафедра «Основы архитектурного проектирования»;
Доцент, кафедра «Храмовое зодчество», Московский архитектурный институт
(государственная академия);
Член Союза московских архитекторов
e-mail: borisov-sv@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Borisov Sergei

PhD in Architecture, Professor of the Department «Bases of Architectural Planning»; Associate
Professor of the Department «Temple Architecture», Moscow Institute of Architecture (State
Academy), Moscow, Russia;
Member of the Union of Moscow Architects
e-mail: borisov-sv@inbox.ru